

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

о диссертации Чу Шуся «Речевые средства выражения коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Чу Шуся выполнено в русле актуальной междисциплинарной проблематики, связанной с изучением языка в аспекте его коммуникативной функции, объединяющей лингвистические, психологические и культурологические подходы. Изучение делового общения носителей русской и китайской лингвокультуры позволило автору провести исследование, представляющее интерес для углубленного изучения современных дискурсивных практик межкультурной коммуникации.

Предлагаемая к рассмотрению диссертация **актуальна**, поскольку показывает, как формируется состояние коммуникативного дискомфорта в диалогическом взаимодействии руководителя и подчиненного, осложненном этнокультурной спецификой. Основные задачи работы заключаются в том, чтобы выявить прагматические параметры, определяющие коммуникативный дискомфорт в межкультурном деловом общении, а также описать речевые средства, реализующие типовые стратегии и тактики в указанной ситуации. Эти задачи автор диссертации решает с разной степенью успешности.

Автор логично встраивает проблематику своего исследования в научный контекст лингвокультурологии и этнолингвистики (глава 1 –

«Теоретические основы изучении коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении»). Обзор работ по избранной в диссертации проблематике включает анализ коммуникативно-прагматических, когнитивных, межкультурных аспектов феномена коммуникативного дискомфорта, который находится в фокусе данного лингвистического исследования. В основу научного обзора легли труды отечественных и зарубежных ученых, что позволило обосновать задачи комплексного анализа изучаемого объекта. На наш взгляд, весьма перспективным могло бы быть обращение к методам когнитивной лингвистики, лаконичное упоминание аппарата которой имеется на с. 19-20 диссертации.

Изучение коммуникативного поведения в аспекте его результативности позволяет автору корректно поставить задачу эксперимента и спланировать его этапы (раздел 1.4, с. 51-55 КД).

Ход и результаты проведенного автором эксперимента представлены в главе 2 – **«Стратегии и тактики речевого поведения начальника и подчиненного в ситуациях межкультурного делового общения»**. На его основе автор приходит к непротиворечивым выводам об основных различиях в коммуникативном поведении носителей русской и китайской корпоративной культуры, что определяет новизну исследования. Оригинальным в постановке эксперимента представляется введение такого параметра, как наличие /отсутствие опыта работы в межкультурной компании: релевантность этого фактора убедительно показана на представительном материале, моделирующем различные ситуации делового общения – прием на работу, постановку задачи, контроль ее выполнения и др. (гл.2). В то же время релевантность других факторов, заданных в анкете (пол, возраст, образование, статус), которые были введены с целью выявления возможного влияния возрастных, профессиональных и гендерных характеристик (с. 54), в дальнейшем не обсуждается.

Наибольшего внимания заслуживает интерпретация результатов эксперимента. Автор строго придерживается избранной схемы описания: в выводах по каждой из ситуаций рассматривается их оценка представителями разных лингвокультур в сравнении с национальной нормой, устанавливается корреляция между коммуникативным идеалом и реальным поведением участников эксперимента. Основные выводы по экспериментальной части исследования заключаются в следующем. Во-первых, установлено, что способность русскоязычных респондентов идентифицировать национальную принадлежность начальника по сравнению с иностранцами выше - это связано с уровнем языковой компетенции респондентов (с.128). Во-вторых, установлена связь между конфликтностью делового общения и степенью проявления явного или скрытого коммуникативного дискомфорта: даже в случае, если поведение руководителя не отвечает национальным стереотипам, но направлено на кооперацию, сокращение дистанции (это может быть шутка на интервью или в неформальной обстановке), оно не конфликтогенно (с. 129). В-третьих, при наличии универсальных стратегий в общении начальника и подчиненного разные лингвокультуры дают нетождественный набор их тактик (с.130). При достаточной очевидности первых двух выводов третий заслуживает особого внимания, поскольку вносит определенный вклад в изучение национальной специфики коммуникативного поведения. Этим определяется **теоретическая значимость** диссертационной работы. Кроме того, апробированная автором методика постановки эксперимента по изучению особенностей межкультурного делового общения может быть использована на другом этнокультурном материале.

Практическая ценность диссертационной работы обусловлена возможностью использования ее результатов в вузовских лекционных курсах по межкультурной коммуникации, этнолингвистике, а также в других

направлениях лингводидактики, связанных с совершенствованием навыков эффективного межкультурного общения.

Сказанное позволяет утверждать, что перед нами оригинальное, самостоятельно выполненное, характеризующееся новизной и актуальностью научное исследование, представляющее собой определенный шаг в изучении современных норм межкультурного общения, репрезентированных, в частности, в деловой коммуникации.

В целом положительно оценивая изложение хода научного поиска и полученные результаты исследования, нельзя не обратить внимание и на обнаруженные в диссертационной работе недочеты, а также положения, требующие некоторого разъяснения.

1. В частности, вызывают вопросы положения, выносимые на защиту. Автор считает гипотетическими предположения, что ситуация разностатусного делового общения, в котором участвуют представители разных культур, может вызвать состояние коммуникативного дискомфорта как у начальника, так и у подчиненного (положение 1); что на особенности речевого поведения в ситуации делового общения главное влияние оказывает статус участника общения (положение 2); что на степень коммуникативного дискомфорта влияет сама конфликтогенная ситуация – например, приема на работу (положение 3). Рассматриваются ли эти факторы как специфичные только для межкультурной коммуникации? Изменится ли их влияние на эффективность делового общения и коммуникативный дискомфорт, если убрать слово «межкультурное»? Учитывая высокую степень разработки данных вопросов в теории и практике делового общения, можно ли считать эти положения требующими доказательств?

2. Ряд вопросов связаны с психологической сущностью объекта исследования. Ощущение коммуникативного дискомфорта – понятие субъективное и поэтому требует учета интроспекции. Считает ли автор возможным расширить экспериментальную базу за счет изучения этого аспекта? Влияет ли присутствие наблюдателя-исследователя на речевое

поведение коммуникантов в конфликтогенной ситуации и как это учтено в интерпретации экспериментальных данных?

3. Учитывая, что автор ставит своей целью изучение прагматических параметров, характеризующих явление коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении, хотелось бы видеть конкретный список этих параметров, которые были выявлены как релевантные именно для межкультурной коммуникации в указанных условиях.

4. В качестве одной из задач в работе рассматривается описание речевых средств реализации тактик речевого поведения в ситуациях коммуникативного дискомфорта (с. 9). В некоторых (хотя и не во всех) разделах мы действительно обнаруживаем наблюдения относительно выбора речевых средств в целях реализации указанной интенции. Так, на с. 94 диссертации сообщается, что «речевыми средствами выражения тактики извинения служат социально-этикетные экспрессивы типа *Простите. Извините*. Тактика выражения недовольства реализуется с помощью противительных союзов *же, но*: «*Вы, наверное, забыли, но я в отпуск уходила*» (с. 95). Бряд ли можно считать эти языковые средства специфичными для выражения коммуникативного дискомфорта в деловом общении, причем именно в рамках межкультурной коммуникации. В связи с этим хочется узнать мнение автора о том, можно ли вообще установить речевые формулы или единицы разных языковых уровней, реализующие указанную стратегию в разных лингвокультурах.

Как всякое оригинальное исследование, диссертация стимулирует научную дискуссию, поэтому высказанные замечания не снижают общей положительной оценки работы. Не вызывает возражений и аprobационная база диссертации. Чу Шуся выступила с докладами на нескольких конференциях. Ею были опубликованы пять статей в журналах, из них три – во входящих в список ВАК.

Основные положения диссертации соответствуют специальности 10.02.01 – русский язык. Содержание диссертации полностью отражено в автореферате, а также в опубликованных работах.

Диссертация «Речевые средства выражения коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор Чу Шуся заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой теоретический и прикладной лингвистики Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского Иссерс Оксаной Сергеевной, рассмотрен и одобрен на заседании кафедры теоретический и прикладной лингвистики Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского 28 апреля 2014 г., протокол № 8.

Декан факультета филологии и
медиакоммуникаций, заведующий кафедрой
теоретический и прикладной лингвистики
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского,
доктор филологических наук, профессор

Иссерс О.С. Иссерс

Адрес организации: 644066 Омск, пр. Мира, 55 А.

Адрес автора отзыва: 644119 Омск, ул. Крупской, д.4, кв.49.

Тел. +7-913-628-11-70 isserso@mail.ru